

— Что ты имеешь в виду?!

Бай Мэнцин широко раскрыла глаза, с недоверием глядя на Се Чэньцзе. Возможно, в самом начале, когда Се Чэньцзе за ней ухаживал, она, может, и не считала его достойным, полагая, что все его достоинства — лишь следствие хорошего происхождения. Она согласилась быть его девушкой из-за тщеславия, а не из-за самой личности Се Чэньцзе. Но со временем она постепенно погружалась в чувства. Когда она уже привыкла считать его «своим человеком», уверенная, что их любовь будет длиться вечно, Се Чэньцзе заявил ей, что это всего лишь его любовная игра. Разве это не смешно?!

Будто желая что-то подтвердить, Бай Мэнцин, забыв о прежней сдержанности, сама обняла Се Чэньцзе, желая его поцеловать, но была безжалостно оттолкнута. Его выражение лица было ледяным:

— Бай Мэнцин, не забывай о своем воспитании!

— Почему? Почему Лу Фаню можно, а мне нет!

Раньше, глядя на Бай Мэнцин, еще можно было считать ее милой и приятной внешне, но сейчас, видя ее истеричный вид, она казалась сумасшедшей. Се Чэньцзе невольно почувствовал отвращение:

— Никаких причин. Если ты считаешь, что я в долгу перед тобой, можешь потребовать компенсацию. В разумных пределах я постараюсь удовлетворить одно твое требование.

— Поцелуй меня! Поцелуй меня, как целуешь Лу Фаня!

Хотя бы один раз. Она хотела испытать то чувство, когда тебя бережно лелеют, как драгоценность.

— Невозможно!

Не задумываясь, отказал Се Чэньцзе. Он уже собрался уходить, как увидел своего тоскующего ребенка, который в майке и шортах радостно бежал к нему.

— Большой брат!

Выражение раздражения на лице мгновенно смягчилось. Се Чэньцзе присел, поймал бросившегося на него малыша и поднял его на руки:

— Почему уже встал? Почему не поспал подольше?

Лу Фань обхватил шею Се Чэньцзе и, хихикая, сказал:

— Большой брат, пойдём плавать!

В заднем дворе главного дома семьи Се был бассейн. В последние дни Се Чэньцзе, по внезапной прихоти, учил Лу Фаня плавать. Хотя движения ребенка были неуклюжими и несогласованными, и учился он из рук вон плохо, малыш очень полюбил водные забавы и каждый день приставал к Се Чэньцзе, чтобы тот поиграл с ним в бассейне.

Личико ребенка, загоревшее на солнце, было румяным и невероятно милым. Се Чэньцзе не удержался и щипнул его за нос:

— Хорошо, большой брат больше всего любит жареного молочного поросенка.

— Жареного молочного поросенка?!

При упоминании еды глазки ребенка сразу заблестели, словно перед ним уже появился соблазнительный хрустящий жареный поросенок, которого он вот-вот сможет отведать.

— Да, жареного молочного поросенка. Солнце такое жаркое. Если Фаньфань будет плавать под солнцем, меньше чем за час он зажарится.

Се Чэньцзе, улыбаясь, продолжил разговор, полностью игнорируя искаженное лицо Бай Мэнцин по соседству.

После того неприятного разговора отношения между Бай Мэнцин и Се Чэньцзе, можно сказать, зашли в тупик. Хотя и не до уровня «старых врагов, не общающихся до смерти», но по крайней мере эти летние каникулы Бай Мэнцин больше не приходила по своей инициативе к Се Чэньцзе.

Отсутствие беспокойств со стороны Бай Мэнцин радовало Се Чэньцзе. У него появилось больше времени, чтобы проводить его с Лу Фанем. Они словно вернулись в тот период, когда он выздоравливал: дни текли неторопливо и удовлетворенно. Хотя Се Чэньцзе отчетливо понимал, что так нельзя. Иногда он думал отдалиться от Лу Фаня, но каждый раз, видя, как тот радостно бежит к нему, он не мог заставить себя оттолкнуть его.

Счастливые дни всегда пролетают быстро. Не успели оглянуться, как наступил новый учебный семестр. Се Чэньцзе в сопровождении Цзэн Циньфэнь вернулся в школу. По настоятельной просьбе Се Чэньцзе, Лу Фань также был одним из сопровождающих. В момент расставания Се Чэньцзе обнимал и целовал Лу Фаня снова и снова, прежде чем неохотно отпустить. Цзэн Циньфэнь, наблюдая со стороны, чувствовала обиду и бессилие, поэтому не удержалась и пожаловалась Се Чэньцзе на что-то вроде «забыл мать из-за Лу Фаня». В ответ она получила лишь слова, от которых кровь стынет в жилах:

— Мама, на выходных, когда я вернусь домой, попроси водителя, дядю Вана, забрать Лу Фаня, чтобы он составил мне компанию.

Се Чэньцзе уже учился во втором классе старшей школы. Учитывая его учебную нагрузку, Цзэн Циньфэнь все же не поехала на выходных забирать Лу Фаня для компании Се Чэньцзе. После нескольких возвращений домой, где он не видел маленькую фигурку Лу Фаня, Се Чэньцзе перестал ждать выходных. Его школа была провинциальной ключевой школой, где собралось множество талантов, и недостатка в учениках с хорошими оценками не было. Се Чэньцзе тоже приходилось прилагать немало усилий, чтобы сохранять лидирующие позиции в школе.

Среди скучных и монотонных упражнений Се Чэньцзе все чаще и чаще начинал тосковать по Лу Фаню, что даже стало влиять на его учебный настрой. Наконец, после промежуточных экзаменов, Се Чэньцзе взвалил на спину дорожную сумку и, никого не предупредив, отправился в городок.

Следуя памяти, Се Чэньцзе нашел дом семьи Лу. Лу Фань как раз развешивал во дворе белье. Ребенок был недостаточно высоким, и под ногами у него стоял старый табурет, неизвестно откуда взятый. В другой части двора трое братьев — Лу Чао, Лу Цзюэ и Лу Фэй — играли с Лу Инь и Лу Ин.

Первым заметил Се Чэньцзе Лу Фань. Его глазки загорелись, он спрыгнул с табурета и бросился к Се Чэньцзе. С улыбкой до ушей, запрокинув голову, он потребовал, чтобы его взяли на руки. Се Чэньцзе подхватил его, прижавшись лбом ко лбу:

— Фаньфань, скучал по большому брату?

— Скучал!

Чистый детский голосок звучал совершенно искренне.

Неужели в таком возрасте уже понимаешь, что такое тоска? Однако одного простого «скучал» было недостаточно, чтобы утолить его ежедневную и еженощную тоску за эти два месяца.

— А как сильно скучал?

Ущипнув за пухлую щечку Лу Фаня, с улыбкой спросил Се Чэньцзе.

Лу Фань склонил голову набок, задумавшись. Внезапно он раскинул руки, обнимавшие Се Чэньцзе, и нарисовал в воздухе большой круг:

— Вот так сильно!

Се Чэньцзе рассмеялся от чистой детской тоски. Он звонко расцеловал белое нежное личико ребенка несколько раз, и отпустил его только тогда, когда измазал все лицо слюной.

Братья семьи Лу тоже заметили происходящее. Первым отреагировал Лу Фэй, бросив Лу Инь и Лу Ин, он услужливо подбежал. Этого большого брата, который приносил им еду и одежду, он искренне любил. В прошлый раз, побывав в провинциальном городе и увидев большой дом, где жил Се Чэньцзе, он еще больше воспылал желанием, думая, как здорово было бы там погостить несколько дней. Жаль, по неизвестной причине бабушка забрала его обратно. Сколько он потом ни капризничал и ни приставал — все было бесполезно. Однако его бабушка, устав от его приставаний, однажды сказала ему: «Чтобы жить в большом доме, нужно, чтобы тебя полюбили в семье Се. Маленький несчастный Лу Фань именно потому, что понравился младшему хозяину семьи Се Чэньцзе, и был принят там жить». Из-за этого Лу Фань, после возвращения из города S в квартал, немало претерпел от издевательств Лу Фэя.

Любить человека можно без причины, но и ненавидеть человека можно также без причины. Когда ты ненавидишь кого-то, даже если он просто пьет воду и болтает, тебе будет казаться, что его поведение раздражает. Таким человеком был и Се Чэньцзе. Поэтому он проигнорировал услужливость Лу Фэя и прямо с ребенком на руках вошел в комнату.

Небольшая спальня, заранее не прибранная, была завалена хламом и представляла собой беспорядок. Единственным относительно чистым и аккуратным местом была старая деревянная кровать, на которой спали. На кровати лежал лишь плетеный циновка, на ней аккуратно были разложены комиксы, подаренные Се Чэньцзе Лу Фаню. Рядом с комиксами лежала раскрытая тетрадка для упражнений, на странице которой виднелся ровный и изящный почерк.

Лу Фань указал на кучу книг на маленькой деревянной кровати, давая понять Се Чэньцзе, чтобы тот поднес его туда. Затем он взял раскрытую тетрадь и показал Се Чэньцзе:

— Большой брат здесь, я здесь. Мы вместе!

Только теперь Се Чэньцзе заметил, что в тетради было не просто однообразное повторение имен Се Чэньцзе и Лу Фаня. Там были нарисованы два человечка, один высокий, другой низенький, держащиеся за руки, с широкими улыбками на лицах. Художественные навыки ребенка были слабыми, даже отдаленного сходства не было, но Се Чэньцзе это безумно понравилось. Он снова и снова проводил пальцем по бумаге.

Так вот как ребенок выражал свою тоску по нему. Се Чэньцзе почувствовал, как на душе стало сладко и очень удовлетворительно!

— Большой брат, тебе нравится?

Обняв шею Се Чэньцзе, Лу Фань спросил с улыбкой в глазах, но не смог скрыть своего волнения.

[Участвую в конкурсе, прошу голосов, добавлений в избранное и поддержки.]

<http://bllate.org/book/15601/1391480>